
Наталья Максимова

Пленник ночи

Последнее изменение: 26 января 2019

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

— Бред! Что это всё значит? — причитания старухи раздражали. Но женщина как будто не слышала, продолжая:

— Да-да! Конечно, забьют! Как молодую жену Сондера. Бедняжка только успела родить сына. Нужно было задушить его, а девочку жалко. Красивая была, ещё совсем ребёнок.

2. Глава 2

Хозяйка усадила Катрин в кресло, укрывая тёплым пледом.

— Послушай моего совета, возвращайся домой.

— Перестаньте, мы живём не в дремучее средневековье! – возразила девушка. — Утром меня сможет кто-то отвести к братьям отца?

Старуха усмехнулась:

— Здесь нет самоубийц!

— Почему их так не любят?

Приятное тепло согревало, и глаза непослушно закрывались в дремоте.

Женщина долго молчала:

— Эта история уходит вглубь поколений. Никто точно не скажет, где правда, а где вымысел. Герцог Тиррелл был лучшим другом Генриха. Ему не было равных в сражениях, он не проиграл ни одной битвы, но то ли король позавидовал его славе, то ли они что-то не поделили, Генрих приказал казнить герцога. Тирреллу удалось скрыться, а вот его семью спалили, не пощадив и малолетних детей. Не выдержав горя, герцог покончил с собой.

— И при чём здесь Сондеры?

Катрин слушала рассказ старухи, как ребенок увлекательную сказку.

— Сондеры — дальняя ветвь семейства герцога. Им пришлось надолго покинуть страну.

Только через несколько веков потомки решились вернуться на родину. И вскоре всю округу всколыхнули чудовищные убийства. Людей кто-то разрывал в клочья, не жалея даже детей. Говорят, что душа герцога мстит за загубленную семью.

— Вымыслы! Неужели вы, действительно, в это верите?! — возмущению Катрин не было придела.

— Семейство Сондеров вынуждено было часто менять место проживания, но вот они вновь вернулись в наши края. И опять неведомая сила, только заходит солнце, превращает замешкавшихся путников в кровавые клочья. На такое варварство неспособен ни человек, ни животное. Бедный мистер Томми, его двух сыновей близняшек нашли мёртвыми прямо в кроватках.

— Но ведь нет доказательств, что Сондеры причастны к этому!

— О! Они причастны! Скорее бы вымер их род!

Катрин была не в силах больше бороться с дремотой, погружаясь в цепкий сон.

3. Глава 3

За окном продолжал моросить дождь. Солнце слабо пробивалось сквозь серые, низкие тучи. На столике уже ждал крепкий кофе и свежие шоколадные булочки.

— Проснулась, детка? — входя, заботливо спросила хозяйка. — Ну и славненько. Ещё одну ночь пережили... Ты не сердись на старую, что вчера наговорила лишнего.

Катрин улыбнулась:

— Спасибо за тёплый прием, но мне бы хотелось узнать, как я могу найти родственников.

— Не передумала? — вздохнула женщина. — К замку тебя никто не согласится отвезти, да и дорогу размыло, не доедешь. Пешком идти далеко. Небо как будто прорвало, льёт не прекращая.

— Ничего, не размокну, — упрямо проговорила девушка, взглянув на свой небольшой чемодан.

 * * * * * * *

 Извилистая дорога проходила через пустые, потемневшие поля. Катрин даже нравилось её путешествие. Бесконечные просторы, хмурое, повисшее плотным покрывалом небо, и чистый, холодный воздух. Городок давно скрылся из виду. Мысли невольно возвращались к рассказу гостеприимной хозяйки отеля. Неужели суеверные бредни могут так овладеть людьми? Бедный отец! Теперь было понятно, почему он уехал, спасаясь от всеобщей ненависти.

Вдалеке показался расплывчатый силуэт замка, похожий на огромную глыбу.

Катрин пыталась обойти очередную лужу, но ноги скользили, проваливаясь в грязь.

Стылый, пронизывающий ветер срывал мокрые снежинки. Уставшие руки цеплялись за чемодан, не желая его выронить.

— Заблудилась, пигалица?

Катрин вздрогнула от неожиданности. В метре от неё стоял мужчина. На его губах блуждала насмешливая улыбка.

— Далеко ты забралась.

Девушка оглянулась по сторонам, не понимая откуда он появился. Сколько мог охватить взгляд, простиралось пустынное поле.

Незнакомец помог Катрин выбраться из вязкой жижи, озабоченно посмотрев на небо:

— Вряд ли ты успеешь в город до наступления темноты.

— Мне нужно в замок, к Сондерам, — возразила Катрин.

Бровь мужчины приподнялась в издёвке:

— Неужели? — его глаза цепко изучали путницу. — И зачем же тебе понадобились эти душегубы?

Катрин раздражённо передернула плечами:

— Надеюсь, вы не собираетесь рассказывать мне местные небылицы? Ладно ещё напуганная, старая женщина! Я приехала к братьям отца.

Лицо незнакомца словно окаменело.

— Возвращайся в город! — процедил он, но потом, ещё раз посмотрев на клонившееся к горизонту солнце, забрал у Катрин чемодан.

Девушка едва успевала за своим странным провожатым. Идти стало легче, дальше дорога была засыпана гравием. Дождь насквозь промочил тоненький плащ, и Катрин в надежде подняла голову. Её сердце невольно дрогнуло. Высокие башни замка окутывала тёмная, непроглядная дымка. Зарешечённые окна тускло поблёскивали, зловеще взирая на прибывших. Как будто почувствовав испуг гости, провожатый обернулся, улыбнувшись.

4. Глава 4

Новый знакомый постучал в массивные ворота, что-то бросив невидимому собеседнику. Двери неохотно отворились, пропуская в широкий двор.

— Где вас носит?— недовольно пробурчал детина под два метра ростом, в его густой чёрной бороде уже виднелась проседь. — Редклифф несколько раз спрашивал вас.

Кажется, он сегодня не в духе.

— Это ещё что! — усмехнулся вошедший. — Вот сейчас у него настроение испортится!

Охранник удивлённо уставился на девушку:

— Вы с ума сошли?

— Похоже на то! Орвилл у себя?

Детина неопределенно пожал плечами.

— Должен.

Провожатый взял Катрин под руку:

— Нам с тобой, пигалица, предстоит радушный приём.

Он повёл девушку по выложенной камнями тропинке. Высокие деревья тянулись к небу.

Среди туч пробивались первые бледные звёзды. Мужчина невнятно выругался, прибавляя шаг.

Просторный длинный коридор был погружен в темноту. Завывание ветра гулким эхом отзывалось где-то под самыми сводами. Впереди показался ярко освещенный холл.

Повеяло долгожданным теплом. Только теперь Катрин смогла рассмотреть своего спутника. Ему было чуть больше тридцати.

Постучав, он открыл дверь, пропуская девушку.

— Редклифф, к нам пожаловали гости.

Катрин замерла на месте, не смея пошевелиться.

У ног сидевшего в кресле человека лежал огромный тигр. Хозяин поднялся.

— Гален, кажется, я просил возвращаться до захода солнца, — в ровном голосе звучал металл. — Сегодня я ждал тебя в последний раз.

— У меня находка, — проговорил брат.

— Вижу.

Катрин невольно сжалась под холодным острым взглядом.

— И где ты её подобрал?

— Почти у самого замка.

— Можно? — в комнату заглянул юноша лет девятнадцати. — О, извини, я не знал, что ты занят.

Тигр угрожающе зарычал, поднимаясь. Но хозяин отрицательно качнул головой.

— Орвилл, ступай к себе, — негромко бросил он.

— Кто эта юная леди? — с улыбкой поинтересовался парень. — Она промокла и дрожит.

Большие карие глаза, прищурившись, рассматривали гостью.

— Орвилл, немедленно!

Юноша криво усмехнулся, но потом дружески подмигнул Катрин:

— Если вы не заболаете и не умрёте от переохлаждения, мы обязательно увидимся.

Спокойной ночи.

— Он прав, девушка замёрзла, — сухо бросил Редклифф. — Все разговоры утром.

Брат в сомнении покачал головой:

— Уверен?

— А что предлагаешь ты?

5. Глава 5

Поднявшись по извилистой лестнице, Катрин вновь оказалась в тускло освещённом длинном коридоре. Её провожатый открыл дверь.

— Располагайся. В этом крыле отопление работает лучше всего, так что ты быстро согреешься.

Гален подошёл к окну, проверил замок на толстых, стальных решётках. Прутья были как на внешней, так и на внутренней стороне.

— Закрой дверь на щеколду и до утра не открывай никому.

Катрин улыбнулась:

— Я уже говорила, что не верю...

Гален посмотрел в глаза гостю:

— Никому. Чтобы ты ни услышала.

Прежде чем девушка успела ответить, мужчина вышел.

Хотя в комнате было тепло, после длительной прогулки Катрин чувствовала озноб.

Пытаясь согреться, она поплотнее укрылась одеялом, погасив свет. От усталости глаза слипались. За окном продолжал накрапывать дождь...

 {Солнце выглядывало из-за скалистого утёса. Катрин лежала на мягкой прохладной траве, наблюдая за медленно плывущими пушистыми облаками. Мать расчесывала её длинные волосы, вплетая в тугую косу. Вдруг, высокая чёрная тень, закрыла небо. Вместо матери, появилась незнакомка, она крепко прижимала к груди младенца. Тень неумолимо надвигалась. Женщина бросилась бежать. Откуда-то издали донёсся отчаянный крик.}

Тяжело дыша, Катрин вскочила. Жалобный, едва уловимый плач сжимал сердце.

Отбросив одеяло, девушка встала. Всюду было тихо, только ветер поскрипывал

верхушками старых деревьев. Катрин пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, но в коридоре отчетливо слышались шаги. Кто-то слабо поскрёбся в дверь, громко вздохнув.

Слушая стук собственного сердца, Катрин приблизилась, проверяя массивную щеколду.

Гулкое эхо стало удаляться.

 * * * *

 Лучи утреннего солнца пробивались сквозь толстые решётки. В дверь настойчиво стучали. Катрин приподнялась, всё тело болело, не желая слушаться.

— А ты, оказывается, соня? Я уже начал волноваться! — посмотрев на пылающее лицо гостя, Гален озабоченно дотронулся до её лба. — Да ты вся горишь!

— Глупости. Я редко болею.

— И всё же, ложись в кровать. Я принесу завтрак, а потом отвезу тебя на станцию.

— Шутите? Я столько к вам добиралась не для того, чтобы сразу уехать.

— Это не обсуждается!

— Доброе утро. Что за спор? — подходя к ним, спросил Орвилл.

Гален бросил на племянника резкий взгляд:

— Как спалось?

— Отлично! — с легкой иронией ответил парень.

Мужчина глубоко вздохнул.

— Кажется, наша гостя заболела.

— Ну, об этом я ещё вчера предупреждал.

Орвилл помог девушке лечь в постель, заботливо укрывая.

— Тебе нельзя болеть, к нам ни один врач не покажется.

— Потому что вы оборотни? Я уже слышала этот бред.

Юноша усмехнулся:

— Страх порождает ненависть.

6. Глава 6

Молочный ореол луны тускло освещал тёмное небо. В тесной каморке горел свет. Последние числа месяца для Амбла всегда были суматошными. Его небольшой магазин с трудом выдерживал конкуренцию и грозил полным банкротством. Цифры прыгали перед глазами, а мысли непослушно возвращались к предстоящей свадьбе. К любимой Маргарет. Он знал, что не нравился родителям невесты, и всё же старики дали своё согласие. Резкий удар в хлипкое окно заставил Амбла дёрнуться, закрываясь от посыпавшегося стекла. Жуткий, пронзительный вопль взорвал тишину спящего города...

 * * * * * *

 Редклифф неподвижным взглядом смотрел в окно. На его лице читалась усталость. Когда постучали в дверь, он досадливо поморщился, но, увидев Катрин, поднялся.

— Орвилл, сказал, что ты чувствуешь себя получше, — сухо проговорил мужчина.

— Да, благодарю, я вполне здорова.

Полосатый красавец тигр внимательно следил за гостьей.

— Тогда я отвезу тебя к поезду.

— Я не собираюсь уезжать! Кроме сестры, вы единственная оставшаяся у меня родня.

Редклифф тяжело вздохнул.

— Тебе нужны деньги? Я выплачу полагающуюся тебе часть наследства.

— Что? — от возмущения Катрин не могла подобрать слов. — Я не за этим приехала!

В комнату без стука вошёл Гален:

— Возле ворот собралось около сотни горожан.

— Где Орвилл? Позови его. Если попытаются ворваться, пусть Вилмар стреляет.

Озлобленный гомон людей с каждой минутой усиливался.

— Почему они здесь? — тихо спросила Катрин.

Редклифф усмехнулся:

— Видимо, для кого-то ночь оказалась последней.

Гален достал пистолет. Несвязные крики, проклятия, словно кипящий ад, выплёскивали ненависть людей.

— Безумная толпа! — в голосе Орвилла звучало презрение.

Редклифф посмотрел на парня, жёстко приказав:

— Уведи Катрин, она напугана.

Когда дверь закрылась, не поворачиваясь к брату, мужчина выдохнул:

— Они убили его мать, он имеет право их ненавидеть.